

КАКОЕ все-таки удивительное у него лицо: вне зависимости от настроения — или, как поет сам Денвер, от смены «сезонов сердца» — из уголков его глаз всегда пробиваются светлые лучи улыбки. Наверное, именно таких людей имел в виду Марк Твен, сказав когда-то: «Морщины должны быть лишь следами прошлых улыбок». До «заслуженных» морщин нашему гостю, верно, еще далеко, но добрые лучики на лице стали постоянными спутниками Джона Денвера — известного американского певца, поэта, композитора и, кроме того, неутомимого общественного деятеля.

Впервые Джон приехал в СССР в ноябре прошлого года по приглашению Союза композиторов. Но больше всего он ждал нынешнего свидания с нашей страной.

Гастроли Джона Денвера уже прошли в Ленинграде, затем настала очередь Таллина, и вот теперь возможность встретиться с талантливым автором и исполнителем песен получили москвичи.

Мы беседовали с Денвером после его первого концерта. Рассказ о себе Джон начал с детства, когда он — сын военного летчика — колесил со своим отцом по всей стране.

— Я думаю, именно детство определило всю мою дальнейшую судьбу. Частые переезды из штата в штат, разные школы, разные впечатления. Но уже тогда я стал понимать то, что объединяло места, расположенные за тысячи миль друг от друга. — люди. Они везде были такими же, как и я, несмотря на цвет кожи, акценты в разговорной речи, местные традиции. С тех пор прошло много лет, и я смог утвер-

Джон
Денвер:

диться в справедливости моего детского открытия — люди во всем мире не отличаются друг от друга в главном, непреходящем. А поэтому — и это мое глубокое убеждение — они должны избавиться от чувства взаимного недоверия и активно искать пути совместных действий во имя будущего без страданий и ненависти, без оружия и войн.

— В чем, по Вашему мнению, причина трудностей, которые сейчас переживают советско-американские отношения?

— Я, конечно, не эксперт в этих вопросах, но считаю, что многие конфликты возникают из-за приверженности

совершенно ложному принципу: «Выживает сильнейший». Кстати, эта концепция лежит и в основе пресловутых «звездных войн». А я помню другие времена — тогда я был приглашен на запуск космического корабля в рамках местной советско-американской программы «Союз» — «Аполлон». После полета на встрече американских и советских космонавтов Алексей Леонов, держа в руках два маленьких скрещенных флагов — СССР и США, сказал мудрые слова о том, как многого можно достигнуть, действуя сообща. А ведь очевидно, что космос, который принадлежит всем, открывает такие удивительные перспективы сотрудничества на благо всех людей планеты!

Джон Денвер не случайно с такой страстью говорил о мирном космосе. Сын летчика, он с детства мечтал о покорении высот. А потом серьезно увлекся авиацией. Летал сначала на планерах, потом на самолетах различной конструкции. Не так давно он явился одним из инициаторов кампании под девизом «Человека гражданской профессии — в космос!» И более того — стал сам «пробивать» себе место через руководство НАСА в составе экипажа космического корабля. На мой вопрос о мотивах такого шага Джон ответил:

— Есть очень много серьезных вопросов, к которым я бы хотел привлечь внимание общественности разных стран. Например, проблема голода, ставшая критической в неко-

торых регионах Африки. Казалось бы, какая здесь связь с моим желанием совершить полет в космос? Но я-то знаю: уже сейчас, будучи известным во многих странах, я могу призывать своими песнями, выступлениями к объединению усилий для оказания помощи голодающим. А представляете, насколько сильнее был бы слышен мой голос после возвращения из космоса?!

Конечно, многие скептически отнесутся к мечте Джона совершить космический полет для того, чтобы его голос стал громче. Но бесспорно одно — голос Денвера со всей страстностью уже звучит в защиту тех, кто страдает от несовершенств современного мира.

Джон Денвер написал много песен о детях. Однако свою заботу о будущем поколении он выражает не только языком музыки. Несколько лет назад он принял участие в создании небольшой фирмы, которая занимается, по сути дела, практическим решением некоторых из проблем, поднимаемых Джоном в своих песнях. Это и вопросы, связанные с охраной окружающей среды, и исследования, призванные облегчить борьбу с голодом...

— У Вас, Джон, столько увлечений и такой напряженный ритм жизни, что невольно напрашивается вопрос: когда Вы успеваете создавать свои песни?

— Во-первых, я не стремлюсь «наштамповать» как можно больше песен. Мои

песни рождаются как бы сами собой — из встреч с людьми, из впечатлений о поездках. А над текстом работаю главным образом в пути — за рулем автомашины, в кресле самолета. В свой первый приезд в Советский Союз я посетил Пискаревское мемориальное кладбище в Ленинграде. И там я увидел пожилого человека с орденами и медалями на груди, стоявшего молча, склонив голову перед братскими могилами. А невдалеке под кладбищенскими деревьями сидела одинокая женщина и плакала. Я был настолько поражен увиденным, что решил рассказать об этом в песне. Эта песня, которая еще не закончена, называется «Разве можно забыть?». В ней я хочу вспомнить о тех временах, когда советские и американские солдаты сражались плечом к плечу: «Разве мы забыли, что мы думали тогда, за что сражались?! Разве можно забыть об отданных жизнях? О клятве, которую мы вместе давали: «Никогда больше!»

— Джон, я обратил внимание, что Вы приехали в СССР не просто «гастрольной бригадой», а с друзьями...

— Наша «команда» действительно несколько необычна для подобных поездок. Здесь все объединены желанием улучшить взаимопонимание между нашими народами. Некоторые, например, принимают Джима Хикмана просто за моего менеджера. Но он не простой «менеджер». Это человек, который

организовал первый телемост между США и СССР в сентябре 1982 года. Джим также играл ведущую роль в налаживании регулярных контактов между советскими и американскими космонавтами. Благодаря его усилиям стала возможна и наша нынешняя поездка. Так что, как видите, люди, объединенные одними целями, рано или поздно находят друг друга.

Джон тоже нашел в эти дни много новых друзей. И понял, что эта дружба только начинается. Не случайно на первом концерте первым вопросом, который передал ему из зала, был: «А Вы приедете на Московский фестиваль?» Джон ответил просто и по-деловому: «Нет, я не смогу приехать», но тут же почувствовал, что «деловой» ответ словно повис в воздухе. Тогда он подошел ближе к микрофону и тихо добавил: «Но я очень сожалею об этом».

Джон не сможет приехать в Москву. Но это не значит, что фестиваль пройдет без Денвера. Его голос — это и его песни, которые наверняка прозвучат в фестивальной столице. Ведь Денвер-певец не мыслит себя без Денвера-борца. Об этом говорит и его песня-призыв «Настало время», которой он всегда заканчивает свои концерты:

Время настало поднять
Голоса всех людей на земле.
Время устало страдать.
Время нас просит не ждать.
Пока обратят его вспять.

В. КИСЛОВ.

Ленинград.
Фото А. ДРОЗДОВА.